УДК 82. 081: 882

ПРОБЛЕМА АВТОРА В ТЕОРЕТИКО-ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Хомчак Е.Г., соискатель

Запорожский государственный университет

Проблема автора и связанные с ней вопросы об авторской позиции, принадлежат к числу ключевых проблем современного литературоведения, но исследованы недостаточно.

Существуют разные трактовки понятия «автор». Во-первых, - это сам писатель, реально существующий человек. Во-вторых, - в образе «автора» видят концепцию всего произведения. В-третьих,- это понятие глобально рассматривается как литературное направление, литературный процесс и т.п.

Учеными разработаны различные термины: «образ автора» (В.В.Виноградов), «автор-творец» (М.М.Бахтин), «автор-повествователь» (И.Б.Роднянская), «голос автора» (В.В.Кожинов) и другие. За такой терминологической полисемией стоят конкретные аспекты исследования авторской позиции и форм выражения авторского сознания.

По М.М.Бахтину, автор - это творческая энергия, реализующаяся в художественном произведении. Авторская позиция - это, прежде всего, мировоззрение автора-творца - «носителя акта художественного видения и творчества в событии бытия...» [1,174]. В этом случае автор не может отождествляться с реальным автором.

Для М.М.Бахтина прежде всего важна неразрывная связь героя и автора как участников «эстетического события»: «герой, автор-зритель - вот основные живые моменты, участники события произведения, только они одни могут быть ответственными, и только они одни могут придать ему событийное единство...»[1,175]. Автор и герой - коррелятивные моменты эстетического акта, где первый является авторитетным руководителем для читателя.

Термин «автор-творец» М.М.Бахтин соотносит с эстетическим понятием «вненаходимость» и связанным с ним «избытком видения». Автор, по мнению исследователя, видит и знает больше, чем герой: «... автор знает и видит больше не только в том направлении, в котором смотрит и видит герой, а в ином, принципиально самому герою недоступном; занять такую позицию и должен автор по отношению к герою»[1,17].

М.М.Бахтин считает, что художественность произведению придает «внежизненно активный» автор, умеющий оценить себя глазами другого и найти подход к жизни извне. «Автор должен находиться на границе создаваемого им мира как активный творец его, ибо вторжение его в этот мир разрушает его эстетическую устойчивость»[1,176].

Исследователь справедливо подчеркивает не только всеобъемлющее значение понятия «автор», но и формирующую активность автора-творца, которая обеспечивает единство взаимоопределяющих элементов произведения, а также завершенность героя и его мира. По М.М.Бахтину, автор присутствует лишь в завершенном художественном целом. Читатель должен относиться к нему не как к лицу, не как к другому субъекту, не как к герою, а как к совокупности творческих принципов. «Его (автора - Е.Х.) индивидуализация как человека есть вторичный творческий акт читателя, критика, историка, независимый от автора как активного принципа видения, - акт, делающий его самого пассивным»[1,191]. Образ автора, возникающий в сознании читателя после прочтения произведения как оформленная индивидуальность, - это уже не автор-творец, т.к. творец «должен быть прежде всего понят из события произведения...»[1,190].

По мнению Б.О.Кормана, авторская позиция находит свое выражение в субъектной организации произведения. Ученый характеризует соотношение субъектов речи и автора следующим образом: «Субъект речи тем ближе к автору, чем в большей степени он растворен в тексте и незаметен в нем. По мере того как субъект речи становится и объектом ее, он отдаляется от автора»[2,202]. Очевидно, что названный и стилистически выраженный рассказчик в эпическом произведении непосредственно не является выразителем авторской позиции.

«Формально-субъектная организация текста,- пишет Б.О.Корман, - есть соотнесенность разных частей текста с носителями речи, определяемыми по формальному признаку (степень выявленности в тексте).

Содержательно-субъектная организация текста есть соотнесенность текста с носителями речи, определяемыми не столько по степени выявленности в тексте, сколько по мироотношению и стилю, то есть содержательно»[2,202]. Определение взаимосвязи формально-субъектной и содержательно-субъектной организаций художественного текста, по Б.О.Корману, служит отправной точкой в изучении проблемы автора.

На наш взгляд, мало отметить субъективацию, важно систематизировать ее формы и средства. Такая попытка была предпринята Б.А.Успенским. Ученый выделил четыре основных композиционных плана проявления авторской позиции: оценочный, фразеологический (языковой), пространственно-временной и психологический. В.В.Одинцов считает, что немотивированными оказываются и число планов, и принципы их разграничения Б.А.Успенским. «Можно выделить и общеэстетический уровень, план, аспект, и логический, и содержательно-информационный, и многие другие..., - пишет В.В.Одинцов, - ... и психология, и пространство, и оценка выражаются в художественном произведении «через язык, оценка неотделима от «психологии», «психология» от языка и т.д.» [3,190]. На этот счет Б.А.Успенский делает в своей работе ряд существенных оговорок: «... данный перечень планов не является ни исчерпывающим, ни претендующим на абсолютный характер»[4,13]. И далее: «В определенных случаях можно даже считать, что план психологии выражается здесь фразеологическими средствами - подобно тому, как может выражаться через фразеологию план оценки, и так же, как план оценки может быть выражен через временную позицию повествователя»[4,110].

Б.А.Успенский последовательно разделил позицию автора (эксплицитно или имплицитно представленную в произведении), позицию рассказчика и позицию героя. Эти различные позиции «... представленные в произведении вступают в определенные отношения друг с другом, образуя таким образом достаточно сложную систему противопоставлений (различий и тождеств): некоторые точки зрения совпадают друг с другом, причем их отождествление может производиться в свою очередь с какой-то иной точки зрения; другие могут совпадать в определенной ситуации, различаясь в другой ситуации; наконец, те или иные точки зрения могут противопоставляться как противоположные (опять-таки с некоторой третьей точки зрения) и т.д.» [4,18]. Если в художественном произведении различные позиции даются параллельно как равноправные, то это полифоническое произведение. Как известно, понятие полифонии введено в литературоведение М.М.Бахтиным.

Известный французский ученый Мишель Фуко трактует понятие «автор» как определенный функциональный принцип. Исследователь выдвигает четыре характерные черты авторской функции:

«1) функция автора соотносима с определяющим и артикулирующим дискурсивным аспектом;

2) функция автора неодинаково влияет на все дискурсы всех времен и всех типов цивилизаций;

3) функция автора не определяется спонтанным взаимоотношением дискурса и его творца, а, в частности, серией специфических и сложных операций;

4) функция автора не является простой и чистой ссылкой на реальную личность, поскольку она может одновременно порождать несколько «я», нескольких субъектов и позиций, которые могут занять разные группы людей»[5,451].

М.Фуко, выдвигая тезис «автор является и принципом экономии в размножении значений»[5,454], опровергает существующее представление об авторе как неисчерпаемом источнике значений, которыми наполнено произведение. Позиция автора, по мнению М.Фуко, тесно связана с системой ограничения значений, которая имеет черты установления и накопления опыта.

Образ автора может выступать в разных формах, и уже сам выбор формы, сочетание форм художественной речи образуют своеобразное литературно-художественное единство, несут в себе огромную информацию, выражают позицию автора.

В анализе проблемы автора истина не будет постигнута без анализа слова. Прочный лингвостилистический фундамент был заложен теорией «образа автора» в работах В.В.Виноградова, который рассматривал автора как структурно-организующий центр художественного произведения. Характеризуя единство внутреннего мира художественного произведения, В.В.Виноградов исходил из анализа его словесно-художественного построения, его внутренне-стилевых связей, что отражается в структуре образа автора. «Именно в своеобразии речевой структуры образа автора глубже и ярче всего выражается стилистическое единство сложного композиционного художественного речевого целого»[6,181].

В.В.Виноградов убежден, что слово способно влиять на читателя необходимым образом, что словесный материал, идущий от «образа автора», находит отображение в языковой структуре и определяет единство стиля произведения. Исследователь с образом автора связывает принципы отбора и синтеза речевых средств, видит в образе автора «... не простой субъект речи, чаще всего он даже не назван в структуре художественного произведения. Это концентрированное воплощение сути произведения, объединяющее

всю систему речевых структур персонажей в их соотношении с повествователем, рассказчиком или рассказчиками и через них являющееся идейно-стилистическим средоточием, фокусом целого»[6,118].

«Образ автора», по мнению В.В.Виноградова, может проявляться в глубинах композиционного целого художественного произведения, а в соотношении между автором и рассказчиком может наблюдаться динамика в пределах одной композиционной структуры. Рассказчик дает возможность автору ввести в произведение новые темы и новых героев, высказать мысль в наиболее удобной для себя форме, создать экспрессивно-эмоциональное усиление посредством повествовательной структуры. Такое динамичное соотношение автор-рассказчик позволяет автору дать изображение с разных позиций и в разном освещении. «За художником всегда признавалось широкое право перевоплощения и видоизменения действительности. В литературном маскараде писатель может свободно, на протяжении одного художественного произведения, менять стилистические и образно-характеристические лики или маски. Для этого ему нужно лишь большое и разнородное речевое хозяйство»[6,128]. В.В.Виноградов применяет выразительное сравнение автора художественного произведения с образом актера « в творимом им сценическом образе» [6,118].

Особенно сложно изучение проблемы автора в сфере лирической поэзии. И.И.Ковтунова утверждает, что субъект речи в лирике, в отличии от нелирики, включен в предмет речи. «Не только тогда, когда лирическая поэзия служит непосредственно самораскрытием, но и в тех случаях, когда речь идет о других вещах и лицах, это не взгляд со стороны, а взгляд изнутри, соприсутствие и сопричастность тому, о чем пишет лирический поэт»[7,17]. Исследователь Б.В.Томашевский считает, что «я» в лирическом произведении - это сам автор. В.В.Виноградов подвергает критике это мнение, утверждая, что «всякое «я» художественного произведения - образ»[6,128].

Ученый А.Н.Соколов исследовал термин «образ автора». Для него авторская личность является определяющим «компонентом» литературного произведения. Личность, по мнению ученого, придает стилю индивидуальное своеобразие, организует всю образную систему произведения и воплощает также общее художественно-стилистическое значение произведения. А.Н.Соколов поясняет, что образ автора - это «говоря шире и точнее, выражение личности художника в его творении...»[8,156]. Но, как убедительно доказывает М.М.Бахтин, «подлинный автор не может стать образом, ибо он создатель всякого образа, всего образного в произведении... Автор-создающий не может быть создан в той сфере, в которой он сам является создателем»[1,383]. В какой бы форме не выражалась авторская позиция в произведении, стоящий «за» текстом автор-творец является «всезнающим» относительно созданного им художественного мира и обладающим даром непрямого говорения. В соответствии со степенью авторского присутствия можно говорить о разной степени субъективации повествования. Нейтрализация субъективного авторского присутствия может служить раскрытию художественного замысла не хуже, чем всеприсутность. В строго объективном смысле «образ автора» находится в произведениях автобиографического плана, т.к. лишь там личность автора является объектом и темой его творческого акта.

Проблема автора нашла свое отображение во многих литературных исследованиях. В частности, И.Б.Роднянская считает, что кроме автора-творца, который внеположен своему творению, «применительно к эпическим жанрам можно говорить об образе автора-повествователя как о косвенной форме присутствия автора-сочинителя «внутри» собственного творения»[9,13]. Под образом автора-повествователя, по мнению И.Б.Роднянской, подразумевается источник того художественного слова, которое нельзя отнести ни к персонажам, ни к рассказчику. Соответственно возникает и характерная для автора-повествователя форма изложения от первого лица, обозначенная условным местоимением «я». В.В.Виноградов подчеркивал, что личное местоимение как обозначение повествователя в художественном произведении нередко является условно-символическим, метафорическим обозначением субъекта.

В.В.Кожинов предлагает рассматривать авторскую позицию в форме голоса автора: «Цель исследователя заключается в том, чтобы определить и аналитически выявить голос автора, который охватывает все произведение и даже творчество писателя в целом»[10,26].

В решении актуальной на сегодняшний день проблемы автора, как видно, нет единой точки зрения. Понятие «автор» заключает в своем содержании два существенных противоречия: между личным и неличным, между «человеком» и «субъектом творчества». «С одной стороны, - рассуждает С.С.Аверинцев, - творчество возможно только при условии включения в творческий акт личности художника...; с другой стороны, общезначимость художественного произведения обусловлена тем, что в творческом акте происходит восприятие глубоких внеличных импульсов...»[11,28].

В произведениях автобиографического плана автор обнаруживает себя в качестве художественно воплощенного человеческого образа, но и в этом случае остается острым вопрос о совпадении и несовпадении этого образа с реальной личностью писателя. Реальная личность писателя, находящаяся

вне художественного произведения, вполне адекватна и в то же время неадекватна личности автора-творца, которого мы видим только в его творении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. - 2-е изд. - М.: Искусство, 1986. - 445 с.
2. Корман Б.О. Итоги и перспективы изучения проблемы автора // Стр-цы истории русской литературы. - М.: Наука, 1971. - С.199-207.
3. Одинцов В.В. Стилистика текста. - М.: Наука, 1980. - 265 с.
4. УспенскийБ.А. Поэтика композиции.- М.:Исскуство,1970. -226 с.
5. Фуко Мишель. Що таке автор? // Слово. Знак. Дискурс. Антология світової літературно-критичної думки XX ст. / за ред. Марії Зубрицької. - Львів: Літопис, 1996. - С. 448-455.
6. Виноградов В.В. О теории художественной речи. Учеб. пособие для филол. специальн. ун-тов и пед. ин-тов. - М.: Высшая школа, 1971. - 240 с.
7. Ковтунова И.И. Поэтический синтаксис. - М.: Наука, 1986. - 206 с.
8. Соколов А.Н. Теория стиля. - М.: Искусство, 1968. - 223 с.
9. Роднянская И.Б. Литературный энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1987. - С. 13-14.
10. Кожинов В.В. Проблема автора и путь писателя. Контекст- 1977. Литературно-теоретические исследования. - М.: Наука, 1978. - С. 23-47.
11. Аверинцев С.С. Автор // Краткая литературная энциклопедия. - М.: Советская энциклопедия, 1978. - С. 28-30.